

Александр Доброклонский

Руководство по истории Русской церкви

Москва
2015

Содержание

От автора.....	5
Введение	6
Домонгольский период (988–1237 гг.).....	12
Глава I. Распространение христианской веры	12
Глава II. Состояние церковного управления и иерархии.....	39
Глава III. Состояние духовного просвещения и православного вероучения	73
Глава IV. Состояние богослужения.....	97
Глава V. Религиозно–нравственное состояние общества.....	119
Период северно–русской митрополии (1237—1588 гг.).....	141
Глава I. Распространение христианской веры	141
Глава II. Состояние церковного управления и иерархии.....	163

От автора

Первые два выпуска моего Руководства по Истории Русской Церкви (в первом издании) Учебным Комитетом при Святейшем Синоде были одобрены в качестве учебного пособия по истории Русской Церкви для духовных семинарий (Церковный Вестник, 1887, № 9) и удостоены премии Высокопреосвященного митрополита Макария. В отзыве Учебного Комитета о них между прочим говорится Труд Доброклонского заслуживает полного одобрения и, несомненно, полезен не только для учеников духовных семинарий, но и для самих преподавателей церковной истории в духовных семинариях, равно как и для всего русского православного общества как чтение по истории отечественной Церкви и содержательное, и увлекательное, написанное с достоинством, соответствующим высоте и важности предмета (Церковный Вестник. 1887, № 10). Предлагаемое издание пополнено введением, кое в чем исправлено и изменено. Между прочим, оба выпуска, составлявшие прежде особые книжки, теперь соединены в одну с соответствующими перестановками.

Введение

Русская Церковь, как всякое человеческое общество, во время своего существования испытывала разного рода перемены, жизнь ее складывалась в те или другие формы и шла то в одном, то в другом направлении; раннейшая жизнь и привела ее к тому положению, в каком мы застаем ее в настоящее время. Показать, как жила Церковь со времени своего появления до наших времен, и составляет предмет истории Русской Церкви. Как наука, она должна представить жизнь Церкви со всеми ее проявлениями в стройном, систематическом порядке, наблюдая связность и последовательность в изображении церковных событий и заключая последние в определенные, более или менее общие, рамки. Такова задача русской церковной истории.

Чтобы удобнее выполнить эту задачу, историк обыкновенно рассматривает особо каждую сторону церковной жизни. Отсюда самая история разбивается на несколько отделов (глав). Общеприняты следующие отделы а) распространение Русской Церкви, б) внутреннее ее управление и состояние иерархии, в) состояние духовного просвещения и православного вероучения — в связи с развитием ересей и иноверной пропагандой, г) состояние церковного богослужения в связи с раскольническим движением и д) религиозно—нравственная жизнь членов Церкви. При такой постановке дела можно отчетливее и яснее обрисовать все стороны церковной жизни; а чтобы не терялось единство в ее изображении, можно один отдел ставить в связь с другим, иногда выясняя последующий предшествующим, в каждый из этих отделов, само собою разумеется, должны входить все, более или менее важные, формы проявлений той стороны церковной жизни, которой занимается данный отдел; таким образом он как бы подразделяется на §§. Наконец, каждый

из этих отделов можно изучать двояким способом или вести его с самого появления Русской Церкви до новейших времен и потом переходить к другому отделу, или же разбить все течение истории на несколько временных (хронологических) периодов и в пределах каждого из них изучать состояние Церкви последовательно по всем принятым раньше отделам. Последний способ дает возможность рельефнее видеть связь и взаимодействие всех сторон церковной жизни и крупных явлений в ней. Чтобы хронологические периоды не были лишь искусственными рамками, нужно, чтобы в основе их деления лежало важное различие в характере самой церковной жизни, т. е. чтобы жизнь Церкви в один период той или другой из своих сторон (если не сразу несколькими) существенно разнилась от жизни ее в другой период. Общепринято деление на пять периодов (домонгольский, монгольский 1237 — 1461 гг., разделенной митрополии 1461 — 1588 гг., патриарший и синодальный). Но я не нахожу серьезных оснований разделять второй и третий из этих периодов [За некоторыми исключениями жизнь Церкви в оба эти периода текла в одном и том же направлении, окончательно раскрывшемся в XVI в. самое разделение русской митрополии на две, окончательно состоявшееся в половине XV в., не только подготавливалось, но и временно уже существовало прежде; освобождение Русской Церкви от власти конституционного патриарха совершается постепенно за все время XIII–XV вв.; одновременно с этим постепенно складывается подчинение Церкви государству, рельефно проявившееся при Иоанне IV; общий характер церковной литературы XIII–XV вв. тот же, что и в XVI в., только ярче обрисовался в этот последний век; еретические движения — стригольническое (XIV в. и начала XV в.) и жидовствующих (конца XV и первой половины XVI в.) имеют много сходства между собою; деятельность католиков в интересах католической пропаганды или унии за XII–XVI в. носит одинаковый характер; богослужебная практика Русской

Церкви развивается за все это время и особенно со времени митрополита Киприана (1376— 1406 гг.) становится на тот путь, на каком стоит в XVI в.; одинаков, наконец, общий склад религиозно—нравственной и, в частности, монашеской жизни. Поэтому странным казалось мне разрывать так тесно связанные между собою века; разорвать их значило в моих глазах разорвать плавно и связно текущую жизнь Русской Церкви, и я соединил их в один период.] и признаю более естественным делить историю Русской Церкви только на четыре периода домонгольский (988—1237 гг.), северно—русской митрополии (1237—1588 гг.), патриарший (1589—1700 гг.) и синодальный (от 1700г. до настоящего времени).

В первый период начинала устроиться Русская Церковь, поэтому находилась в наибольшей, чем когда—либо, зависимости от константинопольского патриарха и греческих форм церковной жизни; впрочем и теперь уже, хотя слабо, она начинала проявлять свою самобытность. Центр церковной жизни находился в Киеве — при митрополичьей кафедре; но, при удельной разрозненности государства, церковной жизни недоставало полного единства и, при неудовлетворительности государственного строя, недоставало закономерности во взаимоотношениях центральной и епархиальной церковных властей, равно как Церкви и государства. Во второй период центр церковной жизни переносится с юга на север России (во Владимир и, наконец, в Москву), чем вызваны были продолжительные споры о единстве русской митрополии и наконец полное ее разделение (на южнорусскую — киевскую и северно—русскую — московскую). Под властью литовских князей и польских королей южно—русская митрополия находилась в неблагоприятных условиях для своего развития; северно—русская под властью московских князей развивалась свободнее и мало—помалу стала в независимое от константинопольского патриарха положение; взаимоотношение центральной и епархиальной церковных

властей сделалось более закономерным, но зато усилилось давление светской власти на церковную [второй период назван мною периодом северно–русской митрополии ввиду того, что центр тяжести русской церковной жизни находился тогда в северной России; южная Русь, хотя получила своего митрополита (с конца XVI в), но немало усвоила из северной и во многом повторяла то, что пережила та, так что историей северной митрополии мое Руководство занимается больше, чем южной, отмечая параллельно и явления этой последней.].

В третий период московская митрополия обратилась в патриархат; при новых условиях гражданской жизни России усиливается стремление ограничить права Церкви, поднять духовное просвещение и дать полное однообразие церковно–богослужебной практике, но все это вызывало борьбу; обскурантная партия отделилась от православной Церкви с именем раскола старообрядства; церковная власть в лице некоторых патриархов играла выдающуюся роль в государственных делах; католическая и протестантская пропаганда, под влиянием усиленных сношений России с Западной Европой, велась энергичнее. В южной России в это время введена была уния с католиками, православная Церковь подверглась гнету католиков и униатов, в борьбе с ними поднялось духовное просвещение, развилась догматическая литература и вполне сложились некоторые особенности в строе церковной жизни. В синодальный период во главе Русской Церкви стал Святейший Синод в Санкт–Петербурге. То, что подготовлялось и совершалось в предшествовавший период, теперь довершается церковная власть ограничена в своих правах, церковное управление вошло в общегосударственный правительственный строй, духовное просвещение поднялось на очень высокую степень развития, церковное управление, миссионерское дело получили несравненно лучшую организацию, и т. д.

Материал для истории Русской Церкви доставляют так

называемые источники ее, т. е. те церковно-исторические памятники, которые современны или близки по времени к изображаемой в них жизни. Они могут быть разделены на три класса вещественные, письменные и живые. Последние говорят не только о настоящей, современной нам жизни, но и о давно прошедшей, поскольку происхождение их относится к давно прошедшим векам; сюда относятся некоторые ходячие пословицы, распространенные поверья и суеверия, наследуемые от предков, из уст в уста передаваемая народная эпическая поэзия и пр. К вещественным памятникам относятся сохранившиеся здания и утварь, церковные облачения, остатки живописи и т. д. Письменные источники можно подразделить на официальные и частные. К первым принадлежат постановления светской или духовной власти касательно Церкви, например, церковные уставы князей Владимира и Ярослава, княжеские уставные грамоты, ханские ярлыки, судебники, духовный регламент, многочисленные указы и распоряжения светской власти относительно Церкви (в собрании государственных грамот, собрании государственных законов, свод их и т. д.); Постановления соборов, грамоты митрополитов, патриархов, указы и распоряжения Святейшего Синода, епархиальных епископов, духовных консисторий и пр. Сюда же относятся послания князей к римским папам и обратно, грамоты русских властей к константинопольскому патриарху, многие судебные акты, писцовые книги, кормчие, отчеты господина обер-прокурора Святейшего Синода, миссионерского общества, разных братств и пр. Частные источники — одни русского, другие иностранного происхождения. Многие из иностранцев, посещавших Россию, оставили в своих произведениях более или менее подробные заметки о церковной жизни в России; но к таким заметкам нужно относиться с большой осторожностью. Произведения русской старинной церковной литературы, как бы они ни были разнообразны по содержанию и как бы ни были отрешены от живой деятельности, — все служат